

A fantastical winter scene. In the center, a woman with long, wavy blonde hair wears a light blue, off-the-shoulder gown and a crown of white, icicle-like spikes. She sits on a large, flowing mass of translucent blue ice. To her right, a snow tiger with blue eyes and black stripes lies down. Above her, the head of a grey dragon with white horns and orange eyes is visible. The background shows a room with a large arched window looking out onto a snowy landscape. The overall color palette is dominated by various shades of blue and white, with a soft, ethereal glow.

ДИАНА
ФАД

ХАБРААТ

Диана Фад Хабраат

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69706435

SelfPub; 2024

Аннотация

Раз в десять лет в небольшой деревне проходит ритуал, где избранная девушка становится невестой ледяной тьмы. Праздник Хабраат, который забирает свою жертву и накрывает все вокруг смертельным морозом и туманом. Вивиана, маленькая девочка, сунула свой любопытный носик в тайну, которую хотела разгадать. Но сама стала жертвой Хабраата и замолчала на долгие годы, потеряв голос. Кто станет следующей невестой ледяной тьмы? Новый праздник уже приближается... И что скрывает в себе ледяная тьма и кто такие два брата с волшебной сущностью?

Содержание

Глава 1 Десять лет спустя	9
Глава 2 Выбор девы	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Диана Фад Хабраат

Пролог

Ближе к полуночи небольшая поляна рядом с деревней заиграла огнями, что загорелись от множества факелов. Огни располагались по кругу, в центре которого стоял высокий столб, выкрашенный белой краской. На столбе тихо звеня на легком ночном ветру, висели серебряные цепи, касаясь своей длиной земли.

Вокруг стояла тишина, которую не нарушали пение диких птиц и шорохи окружающего леса. Природа замерла в ожидании праздника или готовилась к ужасу, который накроет поляну в полночь. Лишь звон цепей и потрескивание огня, стали частью ночи и самого ритуала Хабраат. Праздник девы, ужас матери и горе для семей, которым нужно было гордиться.

Из-за угла показалась длинная процессия одетых в белые балахоны людей. Все жители деревни участвовали в обряде, кроме детей. Их оставили в домах, накрепко закрыли ставни и двери. В центре процессии шла сторбленная старуха, которая опиралась на отполированный временем деревянный посох. Её седые косы свисали рваными прядями почти до зем-

ли, цепляя сухие травинки и листья. Белый балахон не скрывал чрезвычайной худобы, глаза необычно живые на морщинистом лице были полуприкрыты. С губ Наргил слетали слова древней песни, что восхваляла жертву Хабраату. На лбу старухи мерцал голубой знак древней руны.

Процессия подошла к поляне и остановилась. Старуха села на землю и держа свой посох прямо, преклонила голову и запела громче. Остальные последовали её примеру и скоро над поляной звучала громкая песня, что повторялась в один и тот же день раз в десять лет.

Вивиана тихой мышкой сидела в кустах и старалась почти не дышать, боясь, что её обнаружат. Детей, а особенно девочек не пускали на поляну во время Хабраата, но любопытство пересилило. Вивиана теперь пряталась в лесу, за ближайшими к поляне кустами. Девочка давно мечтала увидеть сам ритуал, а особенно то, что происходит, когда выбранную деву оставляют привязанной к столбу. И куда потом пропадает избранная. Девочке казалось, что избранная невеста уходит со своим женихом в волшебные края и Вивиане хотелось посмотреть, где они находятся. Девочка собрала с собой кожаный узел положив туда сыр и хлеб, чтобы проследить куда направится пара.

Сегодня Наргил должна была выбрать из трёх девушек, тех, кому исполнилось восемнадцать лет. Сами невесты стояли чуть в стороне в таких же белых балахонах и с распущенными волосами. Трое невест, из которых будет выбра-

на лишь одна, и только она отправится навстречу со своим суженым, отдавая себя навеки ледяной тьме.

За поляной, окруженной с трех сторон лесом и с другой крутым обрывом, начиналось широкое каменное ущелье. Оно тянулось далеко и на его дне бежала быстрая горная река. Обрыв был глубоким, а на другой стороне лежали снега и туман, которые не таяли даже летом. Пересечь ущелье было невозможно, плотный туман поглощал любого, кто переступал границу, за которой начиналась ледяная тьма. Издавна обычай призывал людей отдавать невест во власть ледяной тьмы. Старожилы говорили, что если этого не сделать, то стужа и лед придут за всеми.

Быть ледяной невестой считалось почётным и благословенным. Избранная не имела права отказаться. Но и сами девушки знали, что не смогут этого сделать. Та, которая попытается избежать этой участи, к утру будет мертва. Превратится в лёд в своей постели.

Старая Наргил подняла руки вверх и пропела последние слова. От белого посоха отделился маленький шар света и поплыл к трём избранницам. Девушки замерли, следя взволнованным взглядом за голубой точкой. Шар проплыл мимо рыжий Ирмы и рассыпался мелкими искрами над головой Сирены. Девушка зарыдала, но шагнула вперёд. Наргил подошла к избранной и сорвала с неё белый балахон, обнажив смуглое тело с тонкой талией и тяжёлый упругой грудью. Волосы девушки свободно лежали почти до колен,

немного прикрывая наготу. Сирена вся сжалась, дрожа и обняла себя руками, чтобы хоть немного согреться.

Двое мужчин взяли избранную за руки и повели к столбу, где приковали её цепями, обвязав крепко вокруг тонкой талии и у самого горла. Сирена плакала и шептала древние слова молитвы. Старуха Наргил подошла к девушке и начертила на её лбу руну голубой краской, что означала жертву Хабрату. Остальные снова запели ритуальную песню, и все отвернулись от Сирены. А затем ушли, оставляя девушку в одиночестве.

Вивиана наблюдала за девушкой, что была прикована к столбу. Сирена тихо плакала, немного вздрагивая всем телом. И внезапно замолчала, смотря в сторону ущелья. Девочка тоже вытянула свою тонкую шейку, вглядываясь в темноту. Из ущелья по земле поползла ледяная полоса. Трава, цветы – всё покрылось морозным узором и мохнатым инеем. Белая полоса подбиралась всё ближе к Сирене, и девушка закричала, когда она коснулась пальцев на её босых ногах.

Вивиана задрожала от холода и страха, который настиг её, глядя на мучение избранной. Когда белая полоса дошла Сирене до груди, та замолчала, лишь глаза выдавали её немой ужас. За белой полосой следовал туман, состоявший из мелких ледяных осколков, и закручивался вокруг, поглощая все краски и звуки. Девочка почувствовала, как окоченели её пальцы и пыталась поднять руки, чтобы тёплым дыханием согреть их, но не смогла. Тело отказывалось двигаться. Руки

покрылись морозным узором и Вивиана с ужасом смотрела, как её всю покрывает иней.

Снова из последних сил взглянув на поляну, девочка уже не увидела Сирены и самого столба. Все накрыл ледяной туман. Перед глазами Вивианы всё поплыло и в груди сделалось больно, будто сердце проткнули тонкой ледяной иглой. Понимая, что совсем замерзает, девочка хотела закричать, но изо рта вырвалось только белое облачко морозного дыхания. Это было последнее, что увидела Вивиана и упала замертво на ледяную землю.

Глава 1 Десять лет спустя

Костяная игла легко проткнула ткань, оставляя за собой ровной стежок голубой шерстяной нити. Незабудки почти закончены. По подолу длинной белоснежной туники раскинулась целая россыпь из этих нежных цветов. Очень хотелось добавить сюда еще зелёного, но, к сожалению, он закончился. Я откусила зубами нить и вытянула перед собой готовое одеяние. Наряд невесты... Как мне хотелось, чтобы у меня был самый красивый наряд. Я копила на белоснежный шелк и нужные мне нити, продавая свои вышивки, чтобы его сшить.

Я славилась своими вышивками далеко за пределами нашей деревни. Из самого Приозёрья и даже Урдана приезжали, чтобы заказать и купить мои работы. А всё началось с того, что пять лет назад в нашей деревне, что носила название Пригорье, снова остановился торговец. Выложил на свои деревянные лотки различные товары: медные браслеты и серьги с перламутровым камнем, кожаные пояса и цветные ленты.

Я подошла к нему, чтобы купить немного шёлковых нитей, которые были мне очень нужны и стоили очень дорого. Моих денег хватало только на тонкую палочку жёлтой, красная была мне не по карману. Я расстроилась, но делать было нечего, придётся красить обычную тонкую шерсть. Шёлко-

вая нить ложилась более ровно и намного ярче.

– Для чего тебе именно такая шёлковая нить? У меня есть черная и серая, они дешевле, – спросил торговец, видя, что я уныло стою, разглядывая нити в корзинке, зажав в руке только одну палочку. Я помотала головой и показала на вышивку, что шла по рукавам моего платья. Торговец внимательно осмотрел рисунок и поцокав языком, сказал:

– Покажи мне свои вышивки, – предложил он – Может я куплю их в обмен на красную нить.

Я довольная, помчалась домой и принесла ему целую корзину. Здесь были: ленты для волос, для туник, узорье на кровать, салфетки, вышитые шарфы. В основном вся вышивка была из шерстяной нити, так как шёлковая не всегда была мне по карману.

Торговец выхватил из моих рук всю корзинку и стал восхищённо перебирать мои работы, разглядывая их и поднося ближе к своим глазам. Осторожно трогая пальцами вышитый узор. Затем повернулся к своему прилавку и положил мне в кожаный мешочек несколько палочек с намотанными на них шёлковыми нитями различных цветов. Протянул мешочек и сказал:

– Я забираю всё в обмен на нити. Через четыре месяца поеду обратно и снова могу взять твои работы. Ты искусная вышивальщица, такого мастерства я ещё не встречал. Возьми нити и работай. Я куплю у тебя всё, что ты сделаешь. – он протянул мне мешочек с нитями и несколько свер-

нутых кусков ткани. На мою раскрытую ладонь опустился один серебряный, что было очень щедрой платой за мою работу.

С тех пор так и повелось. В ожидании приезда торговой повозки я работала день и ночь, чтобы сделать побольше на продажу. Торговец забирал мои работы и всегда оставлял мне палочки с нитями и серебряные монеты. Через год в нашу деревню приехал первый заказчик. Воин в доспехах и кольчуге заказал вышитый шлейф для своей невесты с его гербом. Я отложила все свои дела и за четыре месяца выполнила его заказ, получив свой первый золотой.

Заказов было столько, что мне приходилось отказываться от некоторых. Заказчики приезжали из разных городов, иногда очень дальних. Некоторые оставались на несколько месяцев, ожидая, когда я закончу работу. Путь их был настолько длинным, что легче было переждать, чем ехать обратно.

В деревне первое время сердито поглядывали на таких гостей, но потом поняли свою выгоду. Приезжие останавливались в каком-нибудь доме и платили хозяевам за прием. А в праздник Полнолуния мне сделал предложение самый завидный жених, Альдарх. Все девушки вздыхали по нему, провожая восхищёнными взглядами высокую фигуру с тугими мышцами и голову с черными кудрями. Альдарх был из зажиточной семьи скотников, и мои родители только радовались такому союзу. Я не сказать, чтобы восхищалась своим женихом, но мне нравилось его внимание и ухажива-

ния.

После Хабраата, который будет на следующей неделе, мы поженимся и для этого в деревне уже строился новый просторный дом, где мы будем жить. Альдарх часто приходил ко мне, садился рядом и наблюдал за моей работой. Жениха всегда восхищало то, как узор превращался в цветок или бабочку. Жених раскручивал спутанные нити, помогал красить шерсть для будущей вышивки. Друзья сначала смеялись над ним, но потом притихли, получив несколько увесистых затрещин.

Сидя рядом, Альдарх часто мне рассказывал истории и легенды, которые я слушала с большим удовольствием. В его словах оживали горы и моря, росли могучие дубы и завывал зимний ветер. Да, мне казалось, что наша семейная жизнь будет спокойной и безмятежной. У нас будет много детей и самый красивый в деревне дом, где я украшу вышивкой каждый уютный уголок. Наш новый дом был почти готов и я, помимо основных заказов, вышивала покрывало на кровать, украшая его узором из розовых маков.

Свадьба должна состояться после Хабраата, что последний раз был десять лет назад. Тогда меня нашли только на следующее утро в лесу. Я не подавала признаков жизни и была совсем ледяной. Лишь когда принесли в дом и начали растирать согревающими мазями, то поняли, что я дышу и пока жива. Почти неделю все думали, что я не выживу и Наргил начала шить для меня саван, когда неожидан-

но я пришла в себя. Но я потеряла голос, видимо тот ужас, который я пережила в ночь праздника, как-то на меня подействовал. Я не могла говорить. Естественно, всё понимала, но отвечала жестами. Мне говорили, я всё слышала прекрасно, но сама с тех пор не произнесла ни слова.

До того, как я начала продавать свои вышивки в деревне считали, что я после Хабраата повредила немного умом и обходили стороной. Но когда мои работы стали так хорошо покупать, а затем пошли заказчики, то я много сделала для деревни. На мои деньги был построен новый колодец, забор вдоль главной улицы. Родители стали лучше одеваться, на столе появилась более вкусная еда. А потом, когда Альдарх сделал предложение, то жители стали здороваться, увидев меня на улице. Не обходили стороной, как раньше.

Сегодня, я наконец закончила своё шёлковое платье, которое шила урывками от основных заказов. Платье было совсем простое, но сама ткань и рисунок обошлись мне очень дорого. Верхняя туника с широкими рукавами, по подолу незабудки и такой же рисунок на рукавах. Я не хотела вспоминать тот день, когда ледяная тьма забрала Сирену, потому что сразу начинала дрожать и из глаз сами собой текли слёзы. Что тогда со мной случилось я до сих пор не знаю. Единственное, что с тех пор во мне изменилось, кроме того, что я потеряла голос, я перестала мёрзнуть. Зимой, когда во-круг завывала метель, а все дорожки и дома почти под самые окна покрывали сугробы, я могла спокойно выйти на улицу

раздетой и мне не было холодно. Мать и отец просили меня скрывать это и приходилось зимой одеваться как все, чтобы никто не узнал, что я не чувствую холод.

Глава 2 Выбор девы

Сегодня должен состояться выбор дев для Хабраата. Мне исполнилось восемнадцать, но все были уверены, что голубой шар не выберет меня. На Хабраат обычно выбирались красивые девы, я же не совсем соответствовала условиям отбора. Считалось, что я уже стара для выбора. На следующий день после праздника мне исполнится девятнадцать лет, так что я спокойно готовилась к свадьбе, наслаждаясь приготовлениями. Да и красота моя была совсем другой, не то, что нужно для отбора.

Как правило, ценились девы низкого роста с тонкой талией и полной грудью. Волосы должны быть чётко понятного цвета. Я же была совсем другой: высокая, стройная, грудь легко помещается в ладони. Но главное-это волосы! Они были оттенка высушенной на солнце глины с серебряными нитями. Мама говорила, что такими они стали после прошлого Хабраата, когда меня нашли с инеем в волосах. Я почти ничего не помню о том, как там оказалась и что произошло. Единственное что я помнила последним это то, как всё окутал ледяной туман. Почти месяц я пролежала в кровати с жутким кашлем, когда я неожиданно пошла на поправку и родители вознесли молитвы Золотому Богу, что излечил меня.

С тех пор мои каштановые волосы стали такими, и я ужас-

но стеснялась их, убирая под чепец. Но непослушные кудри жёсткие и упругие упрямо вылезали на свободу. Кожа моя слишком белая даже летом всегда была прохладной на ощупь, а глаза оттенком напоминали тающий весной лёд. Я была девочкой и всё это выглядело не очень привлекательно, но ближе к восемнадцати годам меня стали считать очень красивой, но излишне высокой. Мой рост не вписывался в общие правила. Я была не намного ниже мужчин, которые предпочитали девушек поменьше.

Ближе к полуночи все собрались у хижины старой Наргил, и она начала свой выбор. Над горящим очагом Наргил произносила молитвы, и оставшаяся после зола должна указать имена тех, кого выбрал священный огонь. Тех, кто по возрасту должен участвовать в ритуале. После того, как огонь потух на серой золе появилась три имени избранных: Селина, Флена и Вивиана.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.